

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛ ГЛАВНОГО ВЫКУПНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Дела о выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами¹ уже несколько десятилетий исследуются на микро- и макроуровнях (от отдельных имений и волостей до обширных регионов Российской империи) советскими историками, изучающими аграрные реформы 60-х гг. XIX в.²

В состав дел входят копии уставных грамот, выкупные договоры и целый ряд сопутствующих им материалов. Наиболее важным документом этого комплекса является уставная грамота, содержащая сведения о крестьянских наделах и повинностях до и после реформы 19 февраля 1861 г. Трансформация их структуры в пореформенный период является центральным сюжетом в большинстве современных работ по этой тематике.

Однако взгляды историков на достоверность сведений, содержащихся в грамотах, далеко не одинаковы. Большинство исследователей считают этот документ основным и незаменимым для изучения процесса реализации реформы. П. А. Зайончковский считал, например, что вне анализа уставных грамот и выкупных сделок вообще невозможно никакое серьезное исследование реформы 1861 г.³ Б. Г. Литвак, изучивший не одну тысячу дел, находит, что в целом сведения уставных грамот достоверны и точны, тщательно выверены, ибо фиксировали «конкретные хозяйственные взаимоотношения двух враждебных классов в период самой острой классовой борьбы».⁴ Другие аргументы приводит Н. М. Дружинин, указывая на то, что «цифровые данные уставных грамот часто неточны и самые грамоты далеко не все сохранились». При составлении грамот «крестьянские возражения часто не принимались во внимание как „неосновательные“: губернские присутствия, как правило, санкционировали грамоты, утвержденные мировыми посредниками, а министр внутренних дел и Главный комитет об устройстве сельского состояния не были склонны вступать в конфликты с помещиками».⁵ Хорошо

¹ ЦГИА СССР, ф. 577 (Главное выкупное учреждение).

² Зайончковский П. А. Советская историография реформы 1861 года // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 85—104; Литвак Б. Г. 1) Советская историография реформы 19 февраля 1861 года // История СССР. 1960. № 6. С. 99—120; 2) Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр. 1861—1895 гг. М., 1972; Федоров В. А. Помещичьи крестьяне Центрально-Промышленного района России конца XVIII—первой половины XIX в. М., 1974, и др.

³ Зайончковский П. А. Советская историография... С. 97.

⁴ Литвак Б. Г. О некоторых приемах публикации источников статистического характера // Исторический архив. 1957. № 2. С. 161.

⁵ Дружинин Н. М. Русская деревня на пороге 1861—1880 гг. М., 1978. С. 47, 49. — Там же в подтверждение этого тезиса приводится количество подписанных крестьянами уставных грамот, составившее на 1 I 1863 г. только 42 % от общего числа в 95 300.

известно, что подавляющее большинство советских исследователей, начиная с И. И. Полосина и В. Н. Бочкарева, работавших с уставными грамотами в конце 20-х гг., и до авторов статей и диссертаций второй половины 80-х гг., также отмечают отдельные, временами весьма значительные погрешности и неточности этого источника, содержащиеся прежде всего в той его части, которая описывает дореформенную деревню.

На сегодняшний день стал очевиден факт, что уставные грамоты различных губерний и даже уездов одной губернии, несмотря на однородность заключенной в них информации, могут весьма сильно и даже кардинально различаться друг от друга как по степени сохранности фонда, так и по уровню надежности содержащейся в них информации. Следовательно, говорить о достоинствах и недостатках уставных грамот вообще следует весьма осторожно. Методика их изучения может существенно отличаться для разных регионов.

Следует также признать, что как бы ни складывалась ситуация с достоверностью уставных грамот, равноценного альтернативного источника для рассматриваемого периода в настоящее время нет.

Нельзя не согласиться с Н. М. Дружининым в том, что «наиболее богатый и точный источник о пореформенном состоянии русской деревни» — земские подворные описи. Можно сказать даже, что по сравнению с грамотами это источники другого, более высокого порядка точности и представительности. Но, как отмечал сам автор, «70-е—начало 80-х годов XIX в. — это только начальный период проведения коллективных земских обследований»⁶ и, таким образом, между периодом подготовки реформ и земскими изысканиями остается временной разрыв, достигающий для отдельных губерний четверти века.

Заслуживают пристального внимания обнаруженные и впервые введенные в научный оборот В. А. Федоровым описания помещичьих имений, составленные в 1858 г., накануне крестьянской реформы. Этот источник, фиксировавший только дореформенную ситуацию и сохранившийся далеко не везде, дополняет, но не заменяет уставные грамоты. Некоторые показатели описаний, как определил В. А. Федоров, требуют корректировки, введения поправочных коэффициентов (в частности, «коэффициента занижения» размеров дореформенного крестьянского надела), которые автор предлагает вывести путем сопоставления с теми же уставными грамотами.⁷

Следовательно, все еще актуальными, несмотря на значительную разработку темы, остаются вопросы, связанные с методикой изучения уставных грамот и выкупных актов. Новые результаты можно получить, используя компьютеры и широко применяя математико-статистические методы, и прежде всего выборочный метод.⁸

⁶ Дружинин Н. М. Русская деревня... С. 5—6.

⁷ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне... С. 14.

⁸ В статье не рассматриваются вопросы создания информационной базы для ЭВМ, так как это нашло отражение в ряде работ. См., напр.: Дегтярев А. И., Кащенко С. Г., Раскин Д. И. Методика применения ЭВМ в изучении реформы 1861 г. // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С. 73—78;

Вопрос о репрезентативности фонда уставных грамот практически распадается на два: о степени сохранности и о точности информации, характеризующей прежде всего дореформенную ситуацию.

На протяжении длительного времени первый вопрос либо вообще обходился, либо решался явно неудовлетворительно. Исследователи-одиночки, которых, по меткому выражению И. И. Полосина, подавлял огромный фонд уставных грамот и выкупных актов,⁹ были обеспокоены не тем, что часть грамот отсутствует, а тем, чтобы обработать какую-то обозримую часть документов, обобщив тем не менее полученные результаты на возможно больший по размерам район.

Впервые к этому вопросу обстоятельно подошел Б. Г. Литвак, который, полностью обработав сохранившиеся грамоты по черноземному центру России, логикой своего исследования был поставлен перед необходимостью ответить на вопрос, сколько же грамот не пошло в фонд. Методика Б. Г. Литвака по определению сохранности фонда состояла в том, что документы фонда Главного выкупного учреждения сравнивались со «Списками населенных мест Российской империи», ряд недостающих документов был обнаружен в фонде Департамента окладных сборов (ЦГИА СССР, ф. 573), вносились также определенная корректировка с помощью сборника «Дарственное надельное землевладение крестьян».¹⁰ В результате было установлено, что по Воронежской губернии недостает данных о пятой части крепостного населения. По остальным губерниям черноземного центра не хватало данных примерно об 1—4 % населения.¹¹

Методика, предложенная Б. Г. Литваком, не потеряла своего значения и сегодня. Более того, ее реализация с использованием компьютеров становится существенно менее трудоемкой.

Вместе с тем, несмотря на всю привлекательность такого подхода, невольно напрашивается мысль о том, что, работая с массовым источником, исследуя статистические закономерности, которые проявляются не в каждом конкретном случае, а в среднем, мы тем не менее проверяем на наличие информацию по каждому селению.

Автор настоящей статьи, изучая грамоты Новгородской, Псковской и Петербургской губерний, пришел к выводу, что осуществить проверку на репрезентативность можно более простым, но, по-видимому, не менее точным способом. Действительно, в уставных грамотах содержатся сведения о численности мужского населения по X ревизии. Сводные данные по итогам этой ревизии были получены в свое

время А. Тройницким.¹² Таким образом, обработав уставные грамоты (определив численность крестьян и дворовых) и сравнив полученные данные с данными А. Тройницкого, можно сделать вывод о сохранности фонда.¹³ Однако опыт работы с грамотами Северо-Запада России дает основание утверждать, что по крайней мере по этому региону документы мелкопоместных владельцев (имевших менее 20 душ м. п.) в фонд Главного выкупного учреждения не попали. В силу этого необходимо сделать поправку, взяв в качестве корректирующего документа еще одну таблицу из книги А. Тройницкого — «Частную ведомость о распределении помещичьих крестьян мужеского пола по имениям в Европейской России и Сибири»,¹⁴ где приводятся сведения о количестве крестьян, принадлежавших беспоместным и мелкопоместным дворянам.

Проиллюстрируем этот прием на примере Новгородской губернии. По данным уставных грамот, к началу 60-х гг. XIX в. в губернии проживало 183 645 крепостных крестьян и дворовых м. п. Тройницкий, анализируя данные X ревизии, насчитывал в губернии 187 647 крестьян и 12 820 дворовых, что в сумме дает 200 467 душ м. п.¹⁵

Различие данных Тройницкого и уставных грамот составляет 16 822 души м. п., или 8.4 %. Но в «Частной ведомости...» указано 15 920 крестьян мелкопоместных, которые в уставные грамоты не попали. Таким образом, расхождения, вызванные либо отсутствием грамот, либо погрешностью в расчетах, составляют лишь 902 души м. п. или 0.44 %, что указывает на отличную сохранность фонда.

Вопрос о точности дореформенной информации, содержащейся в уставных грамотах, стоит еще более остро.

Возвращаясь к новгородским делам о выкупе, мы должны констатировать, что они цестрят формулировками типа: «до обнародования Положения всей земли в пользовании крестьян... селения состояло неопределенное количество, но более высшего размера»,¹⁶ «до обнародования Положения, сколько всей земли состояло в пользовании крестьян... показать не могу, потому что они пользовались в разных местах, которые не измерены»,¹⁷ «точный размер до реформы определить невозможно, т. к. крестьяне распахивали лядины»,¹⁸ и т. д. Очень часто в грамотах до реформы не разделены удобная и неудобная земля, помещичьи и крестьянские угодья. Там, где земля была измерена, встречаются указания: «приблизительно», «по домашнему измерению» и т. п.

⁹ Десярев А. Я., Кащенко С. Г., Раскин Д. И. Реформа 1861 г. на Северо-Западе России: (о методике исследования уставных грамот с помощью ЭВМ) // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи: Материалы XVII сессии симпозиума по научению аграрной истории. Ростов-на-Дону, 1978. Ростов н/Д, 1980. С. 183—191.

¹⁰ Полосин И. И. Шуваловщина в 1858—78 гг.: (Из истории аграрной реформы в Вереинском уезде Московской губернии) // Московский край и его прошлое. М., 1930. С. 7. (Тр. о-ва изучения Москов. обл.; Вып. 6, ч. 2).

¹¹ Дарственное надельное землевладение крестьян: (По обследованию 1907 года). СПб., 1908.

¹² Литвак Б. Г. Русская деревня... С. 37—38.

¹³ Тройницкий А. Крепостное население в России по 10-й народной переписи: Статистическое исследование. СПб., 1861.

¹⁴ Подобное сопоставление с данными А. Тройницкого и А. Бушина (Статистические таблицы Российской империи, заданные по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. СПб., 1863. Вып. 2) проводил и Б. Г. Литвак (Русская деревня... С. 44—45). Сравнение это производилось в основном для определения количества дворовых.

¹⁵ Тройницкий А. Крепостное население... С. 45.

¹⁶ Там же. С. 31.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 577, оп. 22, д. 3154.

¹⁸ Там же, д. 3163.

¹⁹ Там же, д. 3158.

Мы установили, что только для 60 % новгородских крестьян информация о дореформенном землепользовании приведена достаточно точно. Причем уточнить дореформенные показатели на основании сопоставления уставных грамот, выкупных актов и сопутствующих документов не удается, так как одна и та же формулировка обычно повторяется во всех документах.

Итак, как бы хорошо ни сохранился фонд дел о выкупе, практически в нем недостает какой-то части информации. Пользуясь терминами статистики, мы можем сказать, что имеем только *естественно образовавшуюся выборку*. Но тогда и работать с такой информацией надо с помощью специально разработанных в статистике методов выборочного исследования. В противном случае мы неотвратно приходим к тому, что результаты реформы по некоторым губерниям нужно будет пересчитывать уже в третий, а кое-где и в четвертый раз. Действительно, как это убедительно показали в своих историографических обзорах П. А. Зайончковский и Б. Г. Литвак, в ряде работ по истории реализации реформы, написанных на материалах одного уезда или произвольно взятой части губернии, исследователи неправомерно обобщали выводы на значительные районы. При этом в большинстве таких работ уже были пересмотрены ранее полученные результаты И. И. Игнатович,¹⁹ базировавшиеся на материалах Редакционных комиссий.²⁰ Эти материалы, опубликованные по крупным имениям, тоже были выборкой, причем нерепрезентативной, что привело в свое время к искажению результатов. Но то, что было извинительно для И. И. Игнатович, которая могла и не знать методов статистики, что можно было оправдать в послевоенные годы, когда отсутствие мощной вычислительной техники ставило перед исследователями практически непреодолимый барьер при расчете характеристик выборок, недопустимо сегодня.

К сожалению, продолжающийся уже около 40 лет отечественный опыт интенсивного изучения уставных грамот вызывает у определенной части историков устойчивое предубеждение против выборочного метода. Отрицая возможность его применения, некоторые из них даже не отдают себе отчета в том, что давно работают в условиях выборки, не используя при этом соответствующего математического аппарата.

В настоящее время имеется обширная литература, посвященная организации выборочного исследования.²¹ Широко применяют выборочный метод и историки, причем они используют этот метод для работы с куда более достоверными данными, чем те, которые содержатся в уставных грамотах и выкупных актах.

Применение выборочного метода требует выполнения определенных правил. Прежде всего необходимо доказать, что естественно образовавшаяся выборка является случайной. Для выяснения случайного характера выборки существует ряд приемов, которые, к сожалению, применяются историками весьма редко. Одним из таких приемов является так называемый метод критерия знаков,²² который, в частности, применил к новгородским уставным грамотам Д. И. Раскин.²³

Но если наши данные уже представляют собой выборку, то остается сделать только один шаг к созданию научно организованной выборки, сплошного исследования, которое будет организовано с помощью таблиц случайных чисел или с помощью каких-то других методов отбора. На наш взгляд, наиболее разумным является оптимальный типический отбор, при котором из каждого уезда губернии случайным образом выбирается такое число грамот, которое пропорционально как размерам данного уезда, так и степени неоднородности информации. При таком отборе мы можем не только уменьшить так называемую стандартную ошибку выборки, но и получать результаты для всей губернии и для каждого уезда в отдельности.

Методика изучения дел о выкупе за последние годы неоднократно претерпевала изменения, тщательно шлифовалась и параллельно унифицировалась. Несмотря на то что современный исследователь все же предпочитает оперировать средними величинами, эти средние приобретают все более дифференцированный характер. С помощью группировок удается постепенно «раскладывать» средние величины на составляющие, раскрывая внутреннюю динамику этих показателей. Вместе с тем становится ясно, что с помощью средних величин невозможно представить себе ясную картину, например, при изучении структуры крестьянских наделов и платежей. Весьма продуктивным при исследовании этих сюжетов является построение вариационных рядов.²⁴ Постепенно занимают свое место в арсенале исследователя и более сложные методы статистического анализа, в частности корреляционный анализ. Применение выборочного метода при анализе традиционных показателей заставляет несколько изменить свое отношение к ним. Так, величины, которые ранее считались точными, теперь следует заменить понятием *оценки*, а на место средних величин должны прийти так называемые *доверительные интервалы*, куда эти средние с определенной вероятностью попадают. Вариационные ряды, полученные эмпирическим путем, можно аппроксимировать теоретическими распределениями. Так же могут

¹⁹ Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1925.

²⁰ Приложение к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения по помещичьим имениям. СПб., 1860. Т. 1—6.

²¹ См., напр.: Делте Ф. Выборочный метод в переписях и обследованиях. М., 1965; Шевцов Г. Выборочный метод: Руководство по применению статистических методов оценивания. М., 1978, и др.

²² См., напр.: Миронов Б. П., Степанов З. В. Историк и математика: (Математические методы в историческом исследовании). Л., 1975. С. 42—43.

²³ Раскин Д. И. Материалы Главного выкупного учреждения как источник по истории крестьянской реформы на Северо-Западе России // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1984. С. 25.

²⁴ Подробнее см.: Пащенко С. Г. Об изменении крестьянских наделов в ходе реформы 1861 года в Новгородской губернии // Вестник ЛГУ, 1985, № 23. С. 3—9.

Возможный вариант распечатки фрагмента
Новгородская губерния.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
711	10	75	3017	1712	3276	33	0	0	0	33	33	261.5	2.7
712	10	78	3020	1511	3277	5	0	0	0	5	5	140.0	0.5
713	10	77	3019	1477	3278	2	0	0	0	2	2	*	*
714	10	79	3022	1011	3280	9	0	0	1	8	8	*	*
715	10	74	3016	1729	3282	9	0	0	2	7	7	88.0	0.6
716	10	76	2911	1673	3287	60	3	0	3	60	60	1292.5	*

Возможные варианты

Каталог уездов Новгородской губернии		Каталог волостей Новгородской губернии	
Шифр	Уезд	Шифр	Волость
01	Белозерский	087	Апраксинская
02	Боровичский	088	Грузинская
03	Валдайский	089	Коломенская
04	Демянский	090	Любанская
05	Кирилловский	091	Марьинская
06	Крестецкий	092	Никольская
07	Новгородский	093	Ново-Николь- ская
08	Старорусский		
09	Тихвинский	094	Пельгорская
10	Устюженский	095	Подберезская
11	Череповецкий	096	Ракомская
		097	Селогорская

быть оценены и коэффициенты корреляции. Применение компьютеров позволяет при этом избежать трудоемкой ручной работы.

Основные идеи применения выборочного метода в исторических исследованиях подробно изложены в учебном пособии «Количественные методы в исторических исследованиях».²⁵ Пользуясь случаем, следует, видимо, сказать, что в данном пособии не совсем удачно изложена в качестве примера методика расчета средних величин надела на душу м. п. как раз на основании выборки из уставных грамот.²⁶ Посмотрим, как предлагается вычислить оценку средней величины надела на душу м. п. На основании 10 % выборки были отобраны 264 уставные грамоты. Для каждого из 264 селений рассчитывается средняя величина надела на душу. Затем эти 264 средние складываются и делятся на 264. Так, по мнению автора, получается оценка средней для всей губернии. Однако ясно, что при таком ме-

²⁵ Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984.

²⁶ Там же. С. 111, пример 2.

содержания уставных грамот на АЦПУ ЕС ЭВМ
ЦГИА СССР, ф. 577, оп. 22

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
20.5	141.3	27.0	28.0	2.7	199.0	9.8	1	204.3	204.3	01.63	
40.0	11.3	6.8	11.4	0.5	30.0	*	1	40.0	40.0	05.62	
*	6.1	1.5	3.6	0.2	11.4	1.3	2	*	18.0	03.61	05.61
*	*	*	*	1.0	54.0	*	3	*	66.0	11.62	11.63
0.0	20.6	*	*	0.6	42.0	0.5	2	*	63.0	05.62	01.62
0.0	25.1	201.1	59.3	5.0	290.5	54.8	1	540.0	540.0	05.02	

распечатки каталогов

Каталог селений Новгородской губернии

Шифр	Селение	Шифр уезда	Шифр волости	Номер в таблице
3056	Сарское	01	03	345
3057	Сергиевская слобода	01	03	390
3058	Смолтно	01	03	277

Каталог владельцев

Шифр	Фамилия, имя, отчество	Номер в таблицах
0001	Апшлов Есаграф Андреевич	1
0002	Адамова Марья Петровна	4, 25
0003	Аксенов Николай Семенович	1011, 2478, 2479
0004	Аксенов Александр Николаевич	1012
0005	Алексеева Марья Ивановна	734, 735

тоде правильная оценка получится только тогда, когда все селения хотя бы примерно равны по численности населения, но это на практике не так. При подобном подходе с одинаковым весом учитывается средняя для имений в 10 и 10 000 душ м. п. Расчеты, произведенные на занятиях по статистике студентами исторического факультета ЛГУ, показали, что при таком способе расчета генеральная средняя часто не попадает даже в доверительный интервал с утроенной средней ошибкой выборки.

С возможностью применения компьютеров, снабженных алфавитно-цифровыми печатающими устройствами (АЦПУ), может быть увязана идея подготовки к публикации дел о выкупе. Мы неоднократно обращали внимание на возможность тиражирования информации, извлеченной из архивов и переписанной на машинные носители (перфокарты, перфоленты, магнитные ленты, магнитные диски и

т. д.). Эта идея привлекает тем, что на сегодняшний день практически все крупные вузы страны имеют вычислительные центры, обычно укомплектованные однотипными ЕС ЭВМ, и, следовательно, не существует барьера, затрудняющего использование массивов информации, подготовленных в различных центрах.

Однако, несмотря на появление персональных ЭВМ, компьютер в рабочем кабинете историка — пока еще явление нечастое. Более привычным остается получение распечаток исходной информации, промежуточных и окончательных расчетов на бумажной ленте с помощью АЦПУ. Подобные распечатки в нескольких экземплярах могут быть сделаны на ЭВМ, а затем сброшюрованные в виде сборников таблиц могут быть если не опубликованы, то по крайней мере депонированы.

В таблице представлена возможная распечатка фрагмента уставных грамот. Каждому уезду, волости, селению, владельцу соответствует свой шифр, который затем заносится в специальные каталоги (приведены там же).

Показатели в таблице перенумерованы в следующем порядке: 1 — номер по порядку, 2 — шифр уезда, 3 — шифр волости, 4 — шифр селения, 5 — шифр владельца, 6 — номер дела в ЦГИА СССР. Численность населения: 7 — число крестьян (душ м. п.) по X ревизии, 8 — число дворовых, 9 — число отпущенных после ревизии, 10 — число не подлежащих наделу, 11 — число крестьян, имевших наделы до реформы, 12 — число крестьян, получивших наделы после реформы. Земля, находившаяся в пользовании крестьян до реформы (в десятинах): 13 — удобная земля, 14 — усадебная земля, 15 — неудобная земля. Земля, отошедшая к крестьянам после реформы: 16 — пашня, 17 — лес, 18 — сенокос, 19 — усадебная земля, 20 — вся удобная земля, 21 — неудобная земля, 22 — форма эксплуатации до реформы (1 — оброк, 2 — барщина, 3 — смешанная повинность, 4 — «прочие» селения), 23 — повинности до реформы (в руб.), 24 — повинности после реформы (в руб.), 25 — дата составления уставной грамоты, 26 — дата перевода крестьян на оброк (месяц и две последние цифры года).²⁷

Конечно, в приведенной таблице распечатана только часть информации, содержащейся в уставных грамотах, эта распечатка носит иллюстративный характер. При желании по этому же принципу могут быть распечатаны и снабжены комментариями и остальные показатели.

Почти тридцать лет назад Б. Г. Литвак писал: «Публикация такого массового документа, как уставная грамота, возможна только при помощи статистического выражения его содержания. Если и есть в природе документы, публикация которых нецелесообразна с научной точки зрения, то это ни в коей мере не относится к такому незаслуженно игнорируемому виду источников, как уставная грамота».²⁸

²⁷ Знак * в таблице означает отсутствие информации.

²⁸ Литвак Б. Г. О некоторых приемах публикации... С. 160.

Таким образом, путем использования компьютерной техники попутно может быть решена задача публикации уставных грамот, поставленная еще в 50-х гг. нынешнего века и не реализованная до сих пор.

Ю. В. ТИХОМИРОВ

«ТРУДЫ ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ»

Необходимость ускоренного развития промышленности, выявившаяся после реформы 1861 г., вызвала потребность в подробном изучении народного хозяйства и нужд его развития. Инициатором этого изучения выступила торгово-промышленная буржуазия, которая создала ряд крупных общественных научных организаций, имевших своей целью рассмотрение самых разнообразных вопросов, стоявших перед отечественной экономикой.¹ Их появлению способствовала и обстановка в стране, сложившаяся в период буржуазных преобразований 1860—1870 гг. Такими организациями явились Русское техническое общество, созданное в 1866 г., и Общество для содействия и развития русской промышленности и торговли, основанное в 1867 г. Каждое из них имело свои определенные цели. Русское техническое общество (РТО) основное внимание уделяло вопросам технических усовершенствований в промышленности, Общество для содействия и развития русской промышленности и торговли (ОСПТ) занималось главным образом изучением наиболее общих проблем экономики.

Степень изученности этих организаций различна. Нам больше известны история РТО, направление и характер его деятельности (в ЦГИА имеется его архив). Но нельзя этого сказать об ОСПТ. Оно фактически не изучалось, его архив не сохранился.² Основным источником по истории этой организации являются ее издания — «Труды Общества для содействия и развития русской промышленности и торговли», которые выходили на протяжении более 40 лет — с 1872 по 1913 г. В определенной мере «Труды», отражая взгляды крупных предпринимателей и части буржуазной интеллигенции, представляют интерес и как источник для изучения общественно-

¹ К середине 1860-х гг. существовали две организации, занимавшиеся вопросами экономики, — Вольное экономическое общество, возникшее еще в 1765 г. и изучавшее сельское хозяйство, и Русское географическое общество, образованное в 1845 г., одним из направлений деятельности которого было исследование природных богатств страны.

² Некоторые сведения об организации содержатся в работах: Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических государств на Дальнем Востоке. М., 1956; Лавриченко В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России 1861—1900 гг. М., 1974; Халфин И. А. Общество для содействия русской промышленности и торговли и Средняя Азия // Вопросы истории. 1975. № 8. С. 45—53.